

ИКОНОБОРЧЕСКАЯ ТАВРИКА

В крымоведческой литературе конца XVIII — первой половины XIX вв. вопрос о взаимоотношениях Таврики и Византии в иконоборческий период рассматривался с позиции признания реальности широкой иконопочитательской иммиграции на полуостров. Со становлением во второй половине XIX в. русской школы византиноведения особое внимание было уделено нарративным источникам.

В 1877-1878 гг. известный русский византист В.Г. Васильевский подробно проанализировал два агиографических источника — жития Стефана Нового и Иоанна Готского¹. Рассматривая Крым как оплот иконопочитательских настроений, он истолковал данные источники как важнейшие свидетельства о значительном притоке сюда преследуемых правительством монахов. В развитие этой идеи Ю.А. Кулаковский выдвинул гипотезу об основании здесь иммигрантами в VIII-IX вв. пещерных монастырей². Однако он вынужден был констатировать, что ничего ранее XII-XIII вв. в них не обнаружено. Тем не менее было заявлено: "Начало пещерножительства можно отнести все-таки к эпохе иконоборчества. Основанием для такого предположения является сходство между крымскими сооружениями и сооружениями в Южной Италии и Сицилии"³. В дальнейшем этот вывод поддержали С.П. Шестаков⁴, А.А. Васильев⁵, А.Л. Якобсон⁶, С.В. Вей-

1 Васильевский В.Г. Житие Стефана Нового // Труды. СПб., 1912. Т.2. Вып. 2; Житие Иоанна Готского // ЖМНП. Ч. 195. 1878.

2 Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. Киев, 1914. С.75.

3 Там же.

4 Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI-X вв. М., 1908. С. 38-39.

5 Васильев А.А. Лекции по истории Византии. Пг., 1917. Т.1. С.245; Он же. Проблема средневекового Крыма // Новый Восток. М., 1923. С.381; Он же. Готы в Крыму // ИГАИМК. 1927. Вып.5. С. 200-201.

6 Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. N 63. С. 44-45; Он же. Средневековый Крым. М.-Л., 1964. С. 32-33; 49-52; Он же. Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики // МИА. 1970. N 168. С. 177-179.

марн¹, О.И. Домбровский² и другие исследователи³.

В настоящее время назрела необходимость рассмотреть эту гипотезу с точки зрения интерпретации лежащих в ее основе источников и фактических данных, накопленных при изучении археологических памятников.

В отношении пещерных монастырей авторы уже высказывали свои взгляды⁴, идущие вразрез с изложенной концепцией. Напомним основные выдвинутые положения.

Остатки фресок и эпиграфический материал в пещерных монастырях Крыма датируются не ранее XII в.⁵ Приводимые в качестве аналогий скальные монастыри в Каппадокии появляются не ранее XI в.⁶ Некоторые обособленно располагавшиеся пещерные кельи, убежища отшельников датируются концом IX — началом X вв.⁷, т.е. послеиконоборческим временем. Большинство монастырей в Южной Италии также возникают после окончательного восстановления иконопочитания в Византии⁸, что было подтверждено архитектурно-археологическими исследованиями⁹.

1 Веймарн С.В. Памятники южно-западного Крыма // Археология УССР. Киев, 1975. Т.3. С.463-464; Веймарн Е.В., Чорей М.Я. Корабль на Каче. Симферополь, 1976. С.31-33; Пещерный ансамбль Чильтер в Крыму // Пещеры Грузии. Тбилиси, 1978. С.139-140.

2 Домбровский О.И. Фрески средневекового Крыма. Киев, 1966. С.14; Он же. Средневековые поселения и "исары" Крымского Южного бережья // Феодальная Таврика. Киев, 1974. С. 17.

3 Баранов И.А. О восстании Иоанна Готского // Феодальная Таврика. С.154-156; Он же. Памятники раннесредневекового Крыма // Археология УССР. Киев, 1986. Т.3. С.240-243; Беляев С.А., Бушенков В.А. Исследование пещерного комплекса Чилтера в 1973-1981 гг. // ВВ. 1986. Т.46. С.182; Пиоро И.С. Проблемы этнической истории Крыма в позднеантичный период и раннее средневековье: Автореф. ... канд. истор. наук. Киев, 1989. С.2.

4 Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. К вопросу о времени возникновения пещерных монастырей Крыма // Проблемы археологии Северного Причерноморья (к 100-летию основания Херсонского музея древностей). Тез. док. юбилейной конф. Ч.3. Херсон, 1990. С.7-9.

5 Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896. С.38-62; Домбровский О.И. Фрески средневекового Крыма. С.78-79.

6 Rodley L. Cave monasteries of Byzantine Cappadocia. London, 1985. P.223-224.

7 Ibid. P.223.

8 Соколов И. Состояние монашества в византийской церкви с половины IX до начала XIII века. Казань, 1894. С.57.

9 Протасов Н.Д. Письма из Апулии / Богословский вестник. Сергиев Посад, 1914. Т.3. С.30-36; Он же. Алтарные преграды в пещерных храмах

А.Л. Якобсон, датируя пещерные церкви в Инкермане и Тепе-Кермене VIII-IX вв.¹, исходил из представления о непродолжительности периода существования храмов базиличного типа. Однако исследования в Херсоне показали, что базилики возводились и в X в., а как тип христианского зодчества сохранялись в Крыму на протяжении всего средневековья². В византийских провинциях базилики строились и в XI-XII вв.³. В каппадокийских пещерных монастырях известны базилики XI в.⁴. Отметим, что А.Л. Бертье-Делагард, И. Толстой и Н. Кондаков, Н.И. Репников приводили убедительные аргументы в пользу датирования инкерманской внутрискальной базилики XIII-XV вв.⁵. Топография крымских пещерных монастырей, их внутреннее убранство также указывают на более позднюю дату их возникновения, чем иконоборческая эпоха.

Делались попытки связать с притоком иконопочитателей появление в Таврике плитовых могил⁶. Однако плитовые могилы, во-первых, известны в Крыму и до VIII в.⁷, во-вторых, переселения в Крым из Малой Азии известны ранее иконоборческого времени. Так, родители Иоанна Готского переехали в Крым, несомненно, до 726 г.⁸. Причем такое переселение вряд ли было единичным.

Апулии // Святильник. 1915. N 9-12. С.53-66; Он же. Греческое монашество в Южной Италии и его церковное искусство. Сергиев Посад, 1915. С.35-110.

- 1 Якобсон А.Л. Средневековый Крым. С.50-52. Он же. Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики. С.178.
- 2 Домбровский О. I. Середньовічний Херсонес // Археологія УРСР. Київ, 1975. С.447; Он же. Средневековый Херсонес // Археология УССР. Киев, 1986. С.541; Бармина Н.И. Историческое место Мангупской базилики в христианской архитектуре Таврики: Автореф. ... канд. истор. наук. М., 1983. С.21-22.
- 3 Delvoye C. L'architecture byzantine on XI-e siecle // Proceedings of the XIII th international congress of Byzantine studies. London, 1967. P.232-233.
- 4 Rodley L. Op. cit. P.235.
- 5 Бертье-Делагард А.Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // ЗООИД. 1886. Т.14. С.212; Толстой И., Кондаков Н. Русские древности в памятниках искусства. СПб., 1898. Вып. 4. С.28; Репников Н.И. О датах базилик Крыма // Архив БИАМ. Д. N 2. Л. 37-38.
- 6 Баранов И.А. О восстании Иоанна Готского. С.154.
- 7 Баранов И.А. Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII-XVI веках. Ростов-на-Дону, 1989. С.47.
- 8 Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского. С.132.

В начале VIII в. Малая Азия, особенно ее прибрежные районы, начали подвергаться нападениям арабов, что не могло не вызвать оттока населения. Вероятно, часть его переселилась и в относительно тогда спокойную Таврику.

Таким образом, ни конкретные археологические материалы, ни соображения общеисторического характера не позволяют принять гипотезу об однозначной увязке каких-либо памятников с притоком иконопочитателей. Более того, внимательный анализ известных письменных источников заставляет сделать противоположные выводы.

О монашеской иммиграции на северные берега Черного моря сообщает всего один источник — житие Стефана Нового¹. Остальные, обычно используемые в качестве доказательства ее реальности², либо ничего не говорят об этом, либо повествуют не о бегстве, а о ссылке сюда отдельных представителей иконопочитательской оппозиции. Остановимся на этом памятнике подробнее.

Житие сообщает, что один из апологетов иконопочитания, Стефан Новый, видя, что положение в империи складывается в пользу иконоборцев, которые перешли к репрессивным действиям в отношении фанатиков-иконопочитателей, указывает своим последователям три района, на которые якобы не распространялась императорская власть. Это "во-первых, северные склоны Евксинского Понта, побережные его области, лежащие по направлению к Зикхийской епархии, и пространства от Боспора, Херсона, Никопсиса по направлению к Готии низменной, во-вторых, области, лежащие по Парфенийскому морю, именно митрополии Никопольская, насупротив Старого Рима, Неаполь до реки Тибра, ... остров Кипр"³.

Привлекает внимание тот факт, что в отличие от других областей в Северном Причерноморье определяются не конкретные географические, а лишь общие ориентиры. Вероятно, автор жития лично не знал этих мест и скорее всего плохо представлял ситуацию здесь. Доказано, что житие писалось через 50 лет после смерти Стефана Нового⁴, то есть в начале IX в. Потому в нем вполне могли быть допущены анахронизмы и неточности касательно де-

¹ Васильевский В.Г. Житие Стефана Нового.

² Баранов И.А. О восстании Иоанна Готского. С.156.

³ Васильевский В.Г. Житие Стефана Нового. С.325.

⁴ Там же. С.297.

ятельности святого и его времени. Отметим, что в византийских источниках Таврика всегда выступала как отдаленное, варварское место, застойная провинция, куда ссылали неугодных правительству людей. Поэтому не исключено, что данный источник, называя Северное Причерноморье в качестве оплота иконопочитания, отражал не столько реальную ситуацию, сколько историческую традицию: в глухой провинции на периферии империи была слаба центральная власть, следовательно, должны были накапливаться и усиливаться оппозиционные настроения.

Рассмотрим пункты и области, упоминаемые в житии. "Побережные его области, лежащие по направлению к Зикхийской епархии". Ясно, что речь идет о Кавказском побережье, где действительно обосновались иконопочитатели. Не случайно Иоанн Готский был рукоположен в сан епископа в Иверии¹. Далее "пространство, лежащее от Боспора, Херсона, Никопсиса по направлению к Готии низменной". Несомненно, что в источнике Боспор и Херсон выступают не как искомые места, а как просто ориентиры — восточная и западная точки полуострова, причем нет даже намека, что эти города находятся в области иконопочитателей. Теперь о так называемой "низменной Готии". "*Γότθιον κοίλην*", "*Gotthiam Coelen*"². Думается, термин "низменная" употреблен не случайно и может внести определенную ясность. Если под этим понимать Юго-Западный Крым³ или Южный берег⁴, то сразу появляется ряд противоречий.

Можно ли Юго-Западный Крым, т.е. область расположения пещерных монастырей, считать "низменной" Готией, учитывая ее хорошо выраженный горный характер? Тем более, что ни в одном источнике из близких по времени "Житию Стефана Нового", ни в иных данный термин по отношению к Крыму не употребляется. Напротив, по Прокопию Кесарийскому, область расселения крымских готов "лежит на возвышенности"⁵. У Никифора

¹ Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского. С. 135.

² Migne J.P. *Vita Sancti Stephani Junioris, monachi et marturis* // *Patrologiae cursus completus. Series graeca*. Paris, 1860. T. 100. P. 1118.

³ Якобсон А.Л. Средневековый Крым. С. 32.

⁴ Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса. С. 39.

⁵ Прокопий Кесарийский. О постройках // ВДИ. 1939. N 4. С. 250.

встречается термин "готская земля" ¹, у Феодора Студита "Готия и ее климаты" ² и т.д. И Юго-Западный Крым, и Южный берег расположены между Херсоном и Боспором, однако указаний на это в источнике нет, и если низменная Готия в Крыму, то при чем здесь Никопсис, явно не имеющий к полуострову никакого отношения?

Учитывая изложенное, можно полагать, что в отрывке автор жития приводит известные ему города в качестве ориентиров, указывающих общее направление. Таким образом, Зикхийская епархия занимает район к востоку от Крыма. Что касается низменной Готии, то источник указывает направление на запад. И действительно, в соответствии с этим указанием мы попадаем в низменную по своему географическому положению Дунайскую Готию, хорошо известную средневековым авторам ³. О мезийских готах как об "огромном племени" сообщает Иордан ⁴, имеются о них сведения и в IX в. ⁵.

Таврика же, как явствует из конкретного источника, не входит в зону влияния иконопочитателей. Отметим, что упоминаемые в житии Италия и Палестина по данным других источников известны как иконопочитательские области ⁶, но нигде более не упоминается о добровольном прибытии иконопочитателей в Крым.

Рассмотрим вопрос с другой стороны. Если все же предположить заметный приток иконопочитателей в Таврику, то как его датировать? Речь, приписываемая Стефану Новому, относится ко времени, непосредственно предшествующему собору 754 г. ⁷. Мог ли полуостров в этот период стать прибежищем для беглых монахов? От-

1 Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С.163.

2 Васильев А.А. Готы в Крыму. С. 218.

3 Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С.205. А.Л. Бертье-Делагард высказал предположение о нахождении "низменной Готии" на Дунае (Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. 1920. N 57. С. 47), однако и он считал Таврику местом, куда бежали иконопочитатели.

4 Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 120.

5 Браун Ф.А. Готы // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1893. Т. 17. С. 443.

6 Васильевский В.Г. Житие Стефана Нового. С.328; Васильев А.А. Лекции по истории Византии. С.245. Протасов Н.Д. Греческое монашество в Южной Италии. С.27; Скюзмов М.Я. Первый период иконоборчества // История Византии. М., 1967. С.54-58.

7 Васильевский В.Г. Житие Стефана Нового. С. 323-325.

встает другой источник — "Житие Иоанна Готского". Оно прямо указывает, что Константин V в награду за то, что духовный глава Крымской Готии, предшественник Иоанна, поддержал иконоборческую политику, повысил его, назначив митрополитом Гераклеи Фракийской¹. Вряд ли этот епископ, которого некоторые авторы неизвестно почему именуют Иоанном², допустил в свои владения опальных противников политики Исаурийской династии. Таким образом, если толковать сведения жития Стефана Нового в традиционном ключе, то возникают противоречия не только с самим источником, но и с реальной религиозно-политической обстановкой в Таврике того времени. Сомнительно, что с переходом Льва III к иконоборчеству Таврика могла находиться в оппозиции. Большинство областей в Византии поддерживали императора, и дальняя провинция скорее всего должна была пойти за этим большинством. Готия находилась под постоянной угрозой вторжения со стороны степей, к этому времени хазары уже вплотную подошли к ее границам³. Поэтому климаты нуждались в сильной власти императора. Лев III был известен как удачливый полководец, при котором Византия усилила свои позиции. Поэтому в такой ситуации выступить против центра, отложиться от империи, значило для Таврики или попасть в полную зависимость от хазар, или вызвать карательную экспедицию из Константинополя. Такие акции, как известно, были в начале VIII в. Особо нужно отметить, что христианство в Крыму утвердилось значительно позднее рассматриваемого времени, в это время данный процесс далеко еще не завершился⁴. Здесь не было обилия монастырей, главной опоры иконопочитателей, поэтому все религиозные формы в Таврике должны были восприниматься относительно безболезненно. Ведь наиболее сильное сопротивление иконоборчеству оказали как раз те районы, где христианство

¹ Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского. С. 126.

² Арсений. Готская епархия в Крыму // ЖМНП. 1873. Ч. CI XV. С.65.

³ Баранов И.А. О восстании Иоанна Готского. С. 152; Якобсон А.Л. Средневековый Крым. С. 28-29.

⁴ Зубарь В.И. Павленко Ю.В. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. Киев, 1988. С. 80; Паршина Е.А. Эски-Керменская базилика // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988. С. 53.

имело глубокие корни: Ближний Восток, Италия, Греция¹.

Но может быть, иммиграция развернулась после собора 754 г., когда гонения еще более усилились в последний период правления Константина V? Однако и тогда не было притока беженцев в Крым. "Житие Иоанна Готского", направленное против иконоборцев, ничего не сообщает о появлении иконопочитателей и о массовом строительстве монастырей. И поэтому в нем особо акцентируется факт основания Иоанном одного монастыря у себя на родине, в Партенитах². И совсем уже нереально говорить о притоке иконопочитателей в Крым после смерти Константина V, так как его пресмник Лев IV Хазарин к монашеству относился либерально³, а вскоре иконопочитание было официально восстановлено⁴. Итак, нет смысла считать Таврику в первый период иконоборчества оплотом иконопочитательской оппозиции. Источники позволяют более весомо аргументировать гипотезу о лояльном отношении здесь к политике императорской власти. Это тем более вероятно, поскольку Херсон и, по всей видимости, прилегающая территория были местом ссылки всех политических и идеологических противников Исаурийской династии. Во время правления Константина V один из солдат за поклонение иконам был сослан в Херсон и, "готовый быть убитым, бежал в Хазарию"⁵. Из этого видно, что иконопочитатели в Херсоне отнюдь не чувствовали себя в безопасности.

По сообщениям Феофана, в 776 г. Лев IV, подавив выступление Никифора, "мятежников выслал в Херсон и климаты под стражу и для безопасности"⁶. Вряд ли Лев IV, еще не окончательно утвердившись на престоле (вступил в сентябре 775 г.), мог сослать претендента на трон, своего брата Никифора, в местность, где господствовали враждебные Льву силы. В преданности жителей Херсона и климатов император был уверен. Сюда же были сосланы Иоанн Психиат при Льве Армянине⁷, Иосиф

¹ Сюзюмов М.Я. Указ. соч. С. 54-58.

² Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского. С. 128.

³ Сюзюмов М.Я. Указ. соч. С. 60.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ Migne J.P. Op. cit. P. 1181.

⁶ Чичуров И.С. Указ. соч. С.44.

⁷ Лопарев Х.И. Византийские жития святых VIII-IX вв. // ВВ. 1913. Т. 18. Вып. 1-4. С. 12.

Гимнограф при Феофиле¹. О Херсоне как о месте ссылки неоднократно сообщает и Феодор Студит². Это лишний раз подтверждает прочность здесь императорской власти.

О господстве в Херсоне иконоборцев пишет О.И. Домбровский³, приводя в пользу этого археологические данные⁴. Однако и он считает, что власть их не распространялась дальше Херсона⁵.

Интересные сведения о религиозной жизни Таврики начала IX в. содержат произведения апологета иконопочитания Феодора Студита. Наиболее интересными являются два документа: письмо к епископам, сосланным в Херсон, и письмо к архимандриту Готскому. В первом, написанном в 821 г., он обращается к своим соратникам, сосланным после восстановления иконопочитания в 815 г. в Херсон: "...мне кажется..., что и для спасения тамошних жителей устроена ссылка ваша... ибо прибыв (туда), вы явились светильниками для находившихся во мраке и заблуждении в жизни, руководителями слепых, учителями добродетели, проповедниками благочестия, наставниками против совершенных здесь против Христа страшных дерзостей"⁶. Учитывая религиозно-политическую обстановку того времени, не вызывает сомнения, что гнев Феодора Студита вызвали силы, чуждые ему идеологически, то есть иконоборцы. Он даже посылает ссылкой деньги⁷, из чего надо понимать, что их положение в Херсоне было далеко не лучшим.

Подтверждает эти данные и монах Елифангий, посетивший Крым в конце VIII- начале IX вв.⁸. "Херсаки же народ коварный и до нынешнего времени туги на веру, лгуны и поддаются влечению всякого ветра"⁹. Здесь указание не на язычество местных жителей, а как раз на ересь, то есть на иконоборчество. Причем под терми-

1 Шестаков С.П. Указ. соч. С.44.

2 Феодор Студит. Творения. СПб., 1908. Т. 2. С. 237, 454-455.

3 Домбровский О.И. Фрески средневекового Крыма. С.14.

4 Домбровский О.И. Фрески южного нефа херсонесской базилики 1935 г. // Херсонесский сборник. Симферополь, 1959. Вып. 5. С. 224-225.

5 Домбровский О.И. Фрески средневекового Крыма. С. 14.

6 Феодор Студит. Указ. соч. С.454.

7 Там же. С. 455.

8 Васильевский В.Г. Хождение Апостола Андрея в стране мирмидоян // Труды. СПб., 1909. Т. 2. Вып. 1. С. 270.

9 Там же. С. 268.

ном "херсаки" в свете новых данных следует понимать не только, а возможно, и не столько жителей Херсона, сколько население области, подчиненной городу¹. Этот же автор, путешествовавший по местам, где проповедовал Андрей Первозванный, сообщает: "Мы ... избегая общения иконоборцев, с большим трудом обходили все грады и веси вокруг Понта, даже до Боспора"². Этот отрывок еще раз подтверждает, что христианское население Таврики было под контролем иконоборцев.

Религиозную обстановку в Таврике еще лучше рисует письмо Феодора Студита архимандриту Готскому. В начале письма Студит укоряет архимандрита в том, что в Готии вообще и он в частности не знают учения Василия Великого³, которое являлось основой жизни для византийского монашества. Если бы Таврика была наводнена фанатиками-иконопочитателями, такое бы было невозможно. Далее Феодор Студит негодует по поводу того, что в таврических монастырях монахов отдают на суд мирян⁴. Это противоречит законам ортодоксов-иконопочитателей и может являться свидетельством господства иконоборческих принципов судопроизводства. В связи с этим следует отметить, что при Константине V уничтожались только непокорные монастыри, подчинявшиеся же императору сохранялись, но под контролем государственных чиновников⁵. Не об отголосках ли этой системы упоминает Студит?

Далее из письма мы узнаем о практическом отсутствии традиций монастырской жизни в Таврике. Новых людей в монастырь часто принимают "просто и без разбору", без обязательных испытаний. Видно, что в практику вошла система сложения с себя монашества, был возможен беспрепятственный переход из одного монастыря в другой, у монахов имелись даже рабы⁶. А ведь согласно церковным правилам, утвержденным VII Вселенским собором

¹ Соломоник Э.И. Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма // ВВ. 1986. Т.47. С.215.

² Житие святого апостола Андрея Первозванного / Жития святых российской церкви, так же иверских и славянских. СПб., 1856. С. 425.

³ Феодор Студит. Указ. соч. С. 553-554.

⁴ Там же. С. 554.

⁵ Сюзюмов М.Я. Указ. соч. С.59; Успенский К.И. Очерки по истории Византий. М., 1917. Ч.1. С.258.

⁶ Феодор Студит. Указ. соч. С. 554-555.

787 г., восстановившим иконопочитание, "не следует монаху или монахине оставлять свой монастырь и отправляться в другой. Если же это случится, то необходимо оказывать ему странноприимство, а принимать его без соизволения его игумена не следует" ¹.

Весьма показательны и сведения из жизни мирян Таврики. После того, как Константин IV заточил свою жену в монастырь и женился на Кувикуларии, его примеру в числе прочих последовал топарх Готии и Климатов². Следовательно, и светские власти здесь открыто пренебрегали канонами христианского благочестия, ярыми охранителями которых в Византии того времени выступали иконопочитатели.

Таким образом, ни о каком значительном влиянии иконопочитания на религиозную жизнь Крымской Готии говорить не приходится. Наоборот, отсутствуют представления о канонах монастырской жизни, которая здесь только зарождалась. Даже в начале IX в. Таврика не только не была оплотом иконопочитания, но, наоборот, здесь были сильны иконоборческие тенденции.

¹ Деяния Вселенских соборов. Казань, 1873. Т. 7. С. 646.

² Васильев А.А. Готы в Крыму. С. 217-219.